

Освид, заблаговременно отступивший далеко назад, даже не взглянул на то место, где исчезло здание. Он резко развернулся, прибавил скорости и полетел на соединение с другим мечом, который всё никак не хотел взлетать по плану.

Уходим, поживее! Всех ли заложников подобрали? — включив канал связи, бросил он Каро. — Удар сейчас начнётся, волна пойдёт на расширение.

Но из другой мечи слышался плачущий голос Каро:

Капитан, ууу, я не знаю почему, но Зейна... его нет! А ведь я только что видела его!

Лицо Освида мгновенно помрачнело, рука, управлявшая мечем, замерла:

Что ты сказала?

Освид понял, что Каро и сама растеряна, словно не понимает, почему она решила, что все в сборе, хотя Зейн ещё даже не вошёл в спасательную капсулу.

Это так странно... у меня было ощущение, что Зейн уже здесь, но я только что посмотрела — его в капсуле нет. Все говорят, что видели, как он шёл следом, но никто не может толком сказать, когда именно они его заметили.

Освид слегка нахмурился:

Гриффин всё ещё рядом с тобой?

Каро огляделась по сторонам:

...Гриффин? Он здесь, а? Странно, а когда он пропал?.. — Даже при всей своей простоте и неопытности она смутно почувствовала неладное.

Она растерянно замерла, заметив, что её восприятие реальности слегка разошлось с фактами.

Освид:

Не паникуй, скорее всего, он увязался за Зейном, я сейчас же отправлюсь за ними.

Мысленно отслеживая по ментальной связи след своего духовного зверя, он велел Каро действовать по первоначальному плану:

Я запрограммировал твою мечу на автоматический вылет из пространства станции. Уводи всех немедленно, защитный купол станции уже пробит, уходите сию же минуту, не задерживайтесь здесь.

Розовый Мясник трясся за свою шкурёнку и установил на этой станции планетарный защитный купол, который должен был не только отражать удары извне, но и помешать кому-либо сбежать изнутри вместе с награбленным.

Шаг за шагом лишая пиратского главаря любой наземной поддержки, Освид принудил его использовать орбитальное вооружение. В конце концов, лишившись мечей, наземной защиты и систем нападения, главарь пиратов пробил в непроницаемом куполе брешь, тем самым дав гарнизону на краю двойной звездной системы шанс прицелиться и нанести удар.

Дальнобойный удар из глубины космоса попал точно в цель. Огромная энергия, высвободившись в центре взрыва, должна была пойти на расширение и накрыть огромную территорию — всё это было рассчитано Освидом. По его плану фотонная ракета должна была поразить Розового Мясника, оставив запас времени до того, как ударная волна полностью разойдётся. К тому моменту Каро уже подберёт всех заложников и по заданному курсу полетит к бреши в защитном куполе.

Он всё рассчитал до мелочей, но никак не ожидал исчезновения Зейна.

С эпицентром в виде руин рухнувшего позади здания, поверхность станции затряслась. На самом краю ослепительной вспышки света те пираты, что не успели сбежать, разделили участь прочных зданий, способных выдержать десятки попаданий мечакных фотонных пушек. Их вместе накрыла видимая невооруженным глазом световая волна, и в мгновение ока они обратились в прах, растворяясь в оседающей земле.

Наблюдая за быстро взмывающей вверх крупной мечей, Освид напоследок предупредил Каро:

Береги ментальную сеть, следи за ментальными аномалиями в спасательных капсулах. Похоже, кто-то среди заложников вмешивается в чужое сознание, из-за чего у вас и возникло ложное восприятие.

Услышав всхлипывающий утвердительный ответ девушки, он больше не медлил и на полной скорости направил мечу в противоположную сторону.

Здание, где находились Зейн и остальные, стояло прямо напротив резиденции Розового Мясника, но на некотором расстоянии. Пробив лазером заграждение, Освид влетел внутрь и убедился, что тепловых следов живых людей там действительно нет. Почувствовав, что Гриффин находится где-то намного ниже, в самой глубине, он стремительно помчался вниз по разрушающимся этажам и наконец обнаружил у основания зияющий провал.

Земля и конструкции вокруг обрушения непрерывно осыпались, грохот стоял оглушительный.

На первый взгляд казалось, что эта бездна не имеет дна и ведет прямо к ядру станции.

Не раздумывая ни секунды, Освид направил мечу следом за падающими обломками. Игнорируя удары крупных кусков строительного мусора о корпус и оглушающие сигналы в кабине пилота: «Развернут защитный купол третьего уровня», «Потери защитного купола третьего уровня 2%» — он неуклонно летел к намеченной цели.

В тумане полубессознательного состояния Зейн услышал, как грохот обрушений постепенно затихает. Вокруг не было ни дуновения ветра, и лишь воздух, сгустившийся от его падения, впервые за долгое время издал слабый свист.

С трудом приоткрыв глаза, он понял, что падает вниз, в абсолютную неизвестность. Инстинкт самосохранения пробудил последние резервы его сил, и из воздуха материализовался Белый Тигр, подхвативший его снизу.

Однако состояние зверя было явно плачевным: казалось, он разделял с Зейном невыносимый жар и боль. Поймав человека, тигр испустил протяжный рёв, его тело задрожало, балансируя на грани исчезновения.

Прямо сверху на бешеной скорости кто-то нёсся вниз. Отвечая на зов, Белый Тигр поднял покрасневшие глаза, встретился взглядом с силуэтом Гриффина и резко сузил зрачки. Последние силы покинули его, и он растаял легкой дымкой, не в силах больше удерживать плоть.

Гриффин, не успевший коснуться лапки Белого Тигра, яростно затянул низкий вой, развернулся в воздухе и, подлетев прямо под Зейна, надежно подхватил его.

Наверху всё еще продолжали рушиться огромные массы зданий и земли, и Гриффин не мог сразу взмыть наверх. Окинув острым взглядом окрестности, он заметил, что пространство вокруг ядра станции погрузилось в абсолютное затишье, и, взмахнув крыльями, бросился туда.

То ли потому, что Гриффин был духовным зверем Освида, то ли по какой-то иной причине, но, оказавшись на его спине, Зейн почувствовал, как бушующие в нем хаотичные потоки энергии и невыносимый жар немного утихли.

К нему возвращалось сознание, и в памяти всплыли обрывки того момента, когда он покидал спасательную капсулу.

Он помнил, как в здании внезапно погас свет, камеры блуждали без цели, пока их тоже не обесточило, и они упали на пол. Именно тогда снаружи показалась меча.

Эта машина одним ударом срезала внешнюю стену здания, а из динамиков раздался голос Каро — наполовину испуганный, но полный решимости.

Каро говорила, что их прислал Освид, и просила всех немедленно занять спасательные капсулы. Немного неуклюже она расстреляла из лучевого пистолета замки на оковах заложников и пристально следила, пока каждый из них не устроился внутри.

Именно тогда всё и произошло.

Перед капсулой внезапно возникла расплывчатая тень, похожая на какого-то зверя. Она появилась под аккомпанемент жуткого шепота и единым рывком вышвырнула его наружу.

Всё это происходило на глазах у Каро и остальных заложников, однако, как ни странно, те словно ослепли и оглохли — они не заметили ни странной возни, ни его исчезновения.

Тело Зейна горело огнем, реакция почти полностью пропала. Он попытался ухватиться за обшивку мечи, но пальцы соскользнули, и он полетел вниз, потеряв сознание.

Очнулся он уже здесь.

Мысли путались. Ощувив, что несущий его Гриффин остановился, он повернул голову, тихонько заскулив, когда птица бережно опустила его на землю.

Каждый вдох и выдох обжигали огнем. Зейн едва различал перед собой темный силуэт, который тыкался в него носом, пытаясь успокоить, обдавая горячим дыханием.

Инстинктивно он попытался придвинуться ближе к Гриффину, ища в звере хоть каплю ауры того человека. Но Гриффин — это всё-таки не Освид, он никак не реагировал на источаемые Зейном феромоны, лишь встревоженно сгреб его под свои крылья, прижимаясь мягким пухом на шее.

В затуманенной голове Зейна промелькнула мысль, что эта черная птица и то понимает в нежности куда больше, чем некто другой.

Впрочем, стоило ему по-настоящему оказаться в куда более сильных объятиях, как это мнение улетучилось.

Гриффин испустил жалобный вопль, грубо отброшенный в сторону чьей-то сильной рукой.

Главари Звездных Охотников и элитного отряда наконец-то воссоединились после череды злоключений.

Глухой гул взрывов остался далеко за пределами этого странного ядра, разрушения сюда не доходили. Здесь царило лишь застывшее на века пространство, в котором любопытно закруглялись потоки воздуха, мгновенно переплетаясь с двумя источниками феромонов. Двое неожиданных гостей синхронно испустили глубокие вздохи.

Наверное, они наконец-то нашли того самого человека, и идеально слившиеся феромоны принесли долгожданное облегчение.

Зейн немного прояснил рассудок, открыл глаза и какое-то время молча смотрел на Освида.

На его лице сменялись самые невыразимые эмоции, пока он наконец не разжал губы, хотя не преминул съязвить:

...Чего ты тоже такой горячий? Меня от этого жара уже выворачивает, я бы душу отдал за что-нибудь ледяное.

Освид:

...

Поскольку речь шла о пике жара, если первым загорался проводник, то привлеченный и среагировавший страж неминуемо разделял его участь, так что жар, разумеется, был обоюдным.

Освид вспомнил фразу из Справочника проводника: в период пика жара страж обязан по возможности исполнять любые прихоти проводника.

Он решил, что момент настал и пора переходить от теории к практике.

Не говоря ни слова, он взвалил Зейна на плечо, затащил в стоявшую рядом мечу и сделал несколько пассивных движений на панели управления. Пилотская кабинка вмиг расширилась до размеров небольшой зоны отдыха, температура в ней рухнула до ледяной — в точности как того требовал Зейн.

Закончив переоборудование кабины, Освид аккуратно уложил Зейна на поднимающуюся кушетку и заглянул ему в лицо сверху вниз.

Ну что? Чего еще ты хочешь?

Зейн:

...

Ему показалось или в тоне Освида действительно прозвучал вызов и азарт, словно тот был готов выполнить абсолютно любое его требование?

Где он, черт возьми, набрался этой странной манеры общения и таких подходов?

Подумав об этом, Зейн от неожиданности озвучил вопрос вслух.

Освид с готовностью откликнулся:

Здесь научился.

С этими словами он снял со своего запястья браслет-коммуникатор, положил его рядом с ними и парой касаний открыл на нем электронную книгу.

Зейн скосил глаза и едва не задохнулся.

Справочник проводника!

Освид:

Ты ведь еще не успел это почитать? Ничего страшного, я уже ознакомился от корки до корки.

Он смахнул со лба Зейна прилипшие от потливости прядки, а в его холодных глазах мелькнула редкая, лукавая искорка.

Требуешь чего душа пожелает, я сделаю всё в точности по книге. Если решишь, что я делаю что-то не так — не беда, я открою нужную страницу, и мы сверимся пункт за пунктом, как тебе идея?

Низко склонившись к его покрасневшему правому уху, он медленно добавил:

Считай, что попутно восполняешь пробелы в образовании, а то профессор Лэндон снова скажет, что ты пренебрегаешь учебой.

Зейн:

...

Зейн смертельно устал от этого проклятого пика жара. Стоило ему начаться, как в организме стала доминировать сущность проводника — да-да, та самая никудышная способность ранга Е умудрилась подавить сущность стража, вернув его пять чувств на уровень обычного человека, в то время как физическая сила была почти полностью исчерпана стимуляторами.

Разум подсказывал, что в такой ситуации стоило проявить благоразумие и пойти на уступки, но гордость жутко сопротивлялась.

Собрав последние силы, он оттолкнул Освида и перевернулся, оказавшись сверху. Глядя на редкое удивление на лице партнера, он с хулиганским безразличием заявил:

Что? Разве ты не говорил, что я могу делать всё, что захочу?

Освид... изначально планировавший вернуть себе инициативу, замер, с сомнением глядя на него:

Ты хочешь быть сверху?

Зейн приподнял брови:

Честно говоря, сил у меня почти не осталось. Если ты согласен двигаться за нас обоих и как следует работать бедрами, я с удовольствием уступлю тебе эту роль. В конце концов, правила не предписывают проводнику всегда быть снизу.

Освид... представил эту картину и предпочел отказаться от таких фантазий.

Выражение лица Освида доставило Зейну толику мстительного удовольствия, заставив забыть о прежнем раздражении.

Раз уж стрела пущена, отступать некуда. В этой дыре ему в любом случае суждено связать свою судьбу с человеком подо мной. Он отчетливо чувствовал сумасшедший ритм сердца и слабую вибрацию общего резонанса в груди. 95-процентная совместимость — это не просто цифра, она таила в себе непреодолимое, первобытное притяжение.

Давай, в этой позиции, — хрипло бросил он, решив подкинуть проблемок заучившему теорию Осvidу. — Ты же хвастался, что изучил книгу от и до? Вот в этой позе и решай все наши проблемы.

Освид:

...

Конечно, уже очень скоро Зейн сочтет себя полным идиотом за эти слова.

Из-за того, что он оказался сверху, а Освид лежал внизу, весь процесс приобрел поистине токсичный характер.

Одну только одежду они снимали целую вечность.

Затем Освид, у которого тоже начался пик жара — весь в поту, с вздувшимися венами на лбу, — с пугающим спокойствием после каждого движения принимался уточнять его мнение:

Я правильно касаюсь?

Зейн: ...Нет, не так, ты слишком сильно сжимаешь.

Тебе удобно?

Зейн: ...Честно говоря, мастурбировать было приятнее.

Почему тебя так трясет?

Зейн: ...Черт возьми, меня трясет, потому что сил нет, не надо было лезть наверх, это чертовски утомительно...

Коммуникатор Освида продолжал автоматически перелистывать страницы. Этот малый не только засыпал его вопросами, но и изобрел новый способ пытки, методично зачитывая вслух отрывки из книги:

Первичное слияние в основном направлено на купирование жара, оно эффективно смягчает ментальный хаос, вызванный длительным перегревом. По достижении ментальной стабильности во время вторичного слияния можно приступить к попытке глубокой привязки...

Зейн был готов закатить глаза от злости. Наконец, потеряв терпение, он с глухим стуком ударил кулаком рядом с головой Освида, склонился к нему и прошипел сквозь зубы:

Заткнись!

Он сверлил взглядом это лицо, казавшееся до абсурда искренним в такой момент, полное беспомощности, раздражения и спешки.

Освид опешил от такого взгляда, сжал губы и, бросив на него долгий взгляд, резко перевернулся, прижав Зейна к кушетке. На самом деле он сам держался из последних сил, его

глаза покраснели. Бормоча «понял», он выполнил требование замолчать и перешел к делу.

В прохладном центре кабины клубились густые, раскаленные волны феромонов.

Они бесчисленное количество раз сталкивались на реальных и виртуальных полигонах, изучая боевые стили друг друга в схватках. Но сейчас всё было иначе — они попали на совершенно новое, принадлежавшее только им поле боя.

На этом поле они были новичками. Когда дело дошло до настоящего столкновения, все книжные знания оказались бесполезной теорией. Им оставалось лишь неуверенно следовать инстинктам, искать чужие уязвимые места, испытывать пределы возможностей и, проявляя безрассудную отвагу, штурмовать одну вершину за другой, трепеща на грани победы.

Мощные волны феромонов заполнили всю кабину. В момент слияния они наконец слились воедино, превращаясь в принципиально новый, удивительно прекрасный аромат.

Словно в ответ на зов из глубин души, ментальная энергия Зейна начала естественным образом рассеиваться, сплетаясь в сеть, которая объединила его с Освидом. Его мысленные щупальца беспрепятственно проникли в ментальный мир Освида, достигнув знакомого бескрайнего моря под синим небом.

Мысли Освида также устремились навстречу по этим нитям, проникая в сознание Зейна. При официальном слиянии стража и проводника их разумы связывались навечно, оставляя в мирах друг друга уникальные ментальные печати. Эти печати останутся с ними до конца дней, и даже разведенные по разным концам галактики, они смогут чувствовать жизнь и смерть друг друга.

Это была более глубокая и прочная связь, чем физическая близость — ничто, кроме смерти, не могло их разлучить.

Ослабленный Белый Тигр полностью материализовался, когда их феромоны соединились. Гриффин радостно взмахнул крыльями, бросившись наперегонки с ним за пределы мечи; два крупных зверя — черный и белый — унеслись куда-то резвиться.

Раскаленная изнутри и ледяная снаружи меча тихо стояла на платформе у ядра станции, перекликаясь с играющими вдали духовными зверями и вдыхая каплю жизни в это забытое богом место.

В тихих недрах станции, в каком-то неприметном углу, спавший долгие годы механизм вдруг словно на что-то среагировал: слабый индикатор задрожал и зажегся, раздался размеренный тихий скрежет, и после нескольких перезагрузок и самодиагностики устройство принялось выполнять свой заброшенный автоматический протокол.

В кабине пилота Освид едва заметно вздрогнул, и в его глазах, редко выражавших бурные эмоции, на мгновение застыла пустота.

Зейн, погруженный в процесс ментального слияния, ничего не заметил. Как и в прошлые два раза, его сознание оказалось в море разума Освида.

Его ментальная сила ранга Е была слаба, но он по привычке попытался соткать хрупкую лодочку, рассчитывая пустить ее покачиваться по спокойной глади.

Всё шло хорошо, полупрозрачный контур суденышка уже почти сформировался, как вдруг ясное небо вокруг стремительно потемнело.

Зейн почувствовал ледяной душу страх, ментальная связь оборвалась, а недостроенная лодочка растворилась в воздухе. Вздрогнув, он поднял глаза и увидел, что пустая воронка в зените неба, всегда казавшаяся безобидной, начала медленно расширяться, став значительно больше, чем в предыдущие разы.

В глубине этой прежде неразличимой воронки теперь смутно угадывались клубы густого черного тумана.

Сердце Зейна пропустило удар. Его и без того слабое сознание проводника резко отхлынуло назад, а мысленные щупальца испуганно сжались.

Шумно выдохнув, он широко распахнул глаза. Мир перед ним качнулся, фокус постепенно вернулся, являя лицо Освида.

Их тела всё еще пылали жаром, но лицо этого человека покрытое потом вдруг вновь обрело прежнее ледяное, бесстрастное выражение.

Экстремальный жар и экстремальный холод причудливым образом соединились на одном лице.

У Зейна мурашки побежали по коже, и он инстинктивно заорал:

Освид!

Резко подавшись вперед, он вцепился в плечи мужчины. Вернувшиеся благодаря близости силы позволили ему действовать решительнее — не понимая, что за смутная тревога скребет на душе, он изо всех сил затряс его за плечи, неотрывно глядя в глаза.